

Как подготовить ребенка к первой исповеди?

По традиции нашей Церкви, исповедь детей начинается в семилетнем возрасте.

Это совпадает с переходом из детства в отрочество. Ребенок достигает первой ступени духовной зрелости. Крепнет его нравственная воля. В отличие от младенца, он уже имеет внутренние силы противиться соблазнам.

Первая исповедь – событие особое в жизни детей.

Она может надолго определить не только отношение к исповеди, но и направление его духовной жизни.

К ней родители ребенка должны были готовить все предшествующие годы, живя в благодатном опыте Церкви. Если они смогли воспитать в ребенке благочестие, то смогут подготовить ребенка к первой исповеди так, что у него этот день будет праздником.

У ребенка мышление по преимуществу наглядно-образное, а не понятийное.

Его представление о Боге формируется постепенно по образу отношений его с родителями. Он ежедневно слышит молитву: «Отче наш...» – «Отец наш...». Сам Господь в притче о блудном сыне использует это сравнение. Как отец обнимает возвратившегося к нему сына, так и Бог с великой радостью принимает кающегося человека. Если в семье отношения строятся на любви, то бывает нетрудно объяснить сыну или дочери, почему нужно любить своего Небесного Родителя.

Для детей это так же естественно, как любить родителей. Ребенку надо как можно чаще говорить о Божественной любви. Мысль о любящем Боге вызывает у него чувство вины, раскаяния и желания не повторять плохие поступки.

Конечно, к 7 годам дети уже знают, что существует рай, что будет когда-то суд, но мотивы их поведения этим не определяются. Абсолютно недопустимо пугать детей и говорить, что Бог накажет. Это полностью может исказить представления ребенка о Боге. У него в душе будет тягостное чувство страха. Позже такой человек может потерять веру.

Детская вера не только простая и искренняя, но и необыкновенно светлая и радостная. Особенно ярко детская душа переживает праздники: «Идешь из церкви. Все – другое. Снег – святой. И звезды – святые, новые, рождественские звезды»; «Мреет в моих глазах, и чудится мне: в цветах – живое, неизъяснимо-радостное, святое... – Бог?.. Не передать словами» (Шмелев Иван. *Лето Господне*).

В подготовке к исповеди важно дать почувствовать ребенку, что он уже достаточно взрослый и может сам оценивать свои поступки. Беседа не должна напоминать урок, который он должен запомнить. Нужно не стеснять его свободу. Он искренне может раскаиваться только в том, что сознает как неправильный и плохой поступок. Тогда рождается желание и решимость исправиться.

После исповеди ребенок должен почувствовать облегчение, сходное с тем, какое испытывает он, когда родители с доверием и любовью прощают своим детям проступки.

Ваня Шмелев помнил свою первую исповедь всю свою жизнь:

«Приходим загодя до вечерни, а уж говельщиков много понабралось. У левого крылоса стоят ширмочки, и туда ходят по одному, со свечкой. Вспомнил я про заслончик – душа сразу и упала. Зачем заслончик? Горкин мне объяснил: это чтобы исповедники не смущались; тайная исповедь, на духу, кто, может, и поплачет от сокрушения, глядеть посторонним не годится. Стоят друг за дружкой со свечками, дожидаются череду. И у всех головы нагнуты, для сокрушения. Я попробовал сокрушаться, а ничего не помню, какие мои грехи. Горкин сует мне свечку, требует три копейки, а я плачу.

- Ты чего плачешь... сокрушаешься? – спрашивает. А у меня губы не сойдутся.

У свещного ящика сидит за столиком протодьякон, гусиное перо держит.

- Иди-ка ко мне!.. – и на меня пером погрозил. Тут мне и страшно стало: большая перед ним книга, и он по ней что-то пишет – грехи, пожалуй, рукописание.

Я тут и вспомнил про один грех, как гусиное перо увидел: как в Филипповки протодьякон с батюшкой гусиные у нас лапки ели, а я завидовал, что не мне лапку дали. И еще вспомнилось, как осуждал протодьякона, что на Крестопоклонной моченые яблоки вкушает и живот у него такой. Сказать?.. Ведь у тех все записано. Порешил сказать, а это он не грехи записывает, а кто говеет, – такой порядок. Записал меня в книгу и загудел на меня из живота: “О грехах воздыхаешь, парень?.. Плачешь-то? Ничего, замолишь, Бог даст, очистишься”. И провел перышком по моим глазам.

Нас пропускают наперед. У Горкина дело священное – за свещным ящиком, и все его очень уважают. Шепчут: “Пожалуйста наперед, Михал Панкратыч, дело у вас церковное”. Из-за ширмы выходит Зайцев, весь-то красный, и крестится.

Уходит туда пожарный, крестится быстро-быстро, словно идет на страшное.

Я думаю: “И пожаров не боится, а тут боится”. Вижу под ширмой огромный его сапог. Потом этот сапог вылезает из-под заслончика, видны ясные гвоздики: опустил, пожалуй, на коленки. И нет сапога: выходит пожарный к нам, бурое его лицо радостное, приятное. Он падает на колени, стучает об пол головой, много раз, скоро-скоро, будто торопится, и уходит. Потом выходит из-за заслончика красивая барышня и вытирает глаза платочком – оплакивает грехи?

- Ну, иди с Господом... – шепчет Горкин и чуть подталкивает, а у меня ноги не идут, и опять все грехи забыл.

Он ведет меня за руку и шепчет: “Иди, голубок, покайся”. А я ничего не вижу, глаза застлало. Он вытирает мне глаза пальцем, и я вижу за ширмами аналой и отца Виктора. Он манит меня и шепчет: “Ну, милый, откройся перед крестом и Евангелием, как перед Господом, в чем согрешал... Не убойся, не утай...” Я плачу, не знаю, что говорить. Он наклоняется и шепчет: “Ну, папашеньку-мамашеньку не слушался...” А я только про лапку помню.

- Ну, что еще... не слушался... надо слушаться... Что, какую лапку?..

Я едва вышептываю сквозь слезы:

- Гусиная лапка... гу... синую лапку... позавидовал... Он начинает допрашивать, что за лапка, ласково так выпрашивает, и я ему открываю все.

Он гладит меня по головке и вздыхает:

- Так, умник... не утаил... и душе легче. Ну, еще что?..

Мне легко, и я говорю про все: и про лопату, и про яичко, и даже как осуждал отца протодьякона, про моченые яблоки и его живот. Батюшка читает мне наставление, что завидовать и осуждать большой грех, особенно старших.

- Ишь ты, какой заметливый... - и хвалит за "рачение" о душе.

Но я не понимаю, что такое "рачение". Накрывает меня епитрахилью и крестит голову. И я радостно слышу: "...прощаю и разрешаю".

Выхожу из-за ширмочки, все на меня глядят - очень я долго был. Может быть, думают, какой я великий грешник. А на душе так легко-легко» (*Шмелев Иван. Лето Господне*).

Дети в 7 лет часто бывают застенчивыми. Зная это, родители должны начать беседы об исповеди задолго до этого события. Тогда ребенок постепенно привыкнет и будет ждать с некоторым волнением, но без робости. Каждый раз надо говорить с ним об этом очень спокойно, подчеркивая, что он уже большой и многое уже умеет делать самостоятельно.

Первое участие ребенка в таинстве покаяния - это не генеральная исповедь взрослого человека, обремененного за десятилетия множеством грехов.

В 7 лет дети делают только первые опыты, проходят первые уроки в школе покаяния, в которой они будут учиться всю свою жизнь. Поэтому важна не столько полнота исповеди, а правильная настроенность ребенка. Родители должны помогать ребенку осознать как грех, прежде всего, то, что может представлять опасность для его духовного развития, что может укорениться и приобрести силу навыка. «Не оставляйте детей без внимания относительно искоренения из сердца их плевел грехов, скверных, лукавых и хульных помышлений, греховных привычек, наклонностей и страстей; враг и плоть грешная не щадят и детей, семена всех грехов есть и в детях; представьте детям все опасности грехов на пути жизни, не скрывайте от них грехов, чтобы они, по неведению и невразумлению, не утвердились в греховных навыках и пристрастиях, которые растут и приносят соответствующие плоды по приходе детей в возраст» (*Иоанн Кронштадтский, святой праведный. Моя жизнь во Христе. М., 2002. С. 216*). Такими плевелами являются: лукавство, ложь, самомнение, хвастливость, эгоизм, неуважение к старшим, зависть, жадность, лень. В преодолении вредных греховных привычек родители должны проявить мудрость, терпение и настойчивость. Они должны не подсказывать грехи и не указывать прямо на образовавшиеся в душе ребенка недобрые привычки, а уметь убедительно показать их вред. Только такое покаяние, которое совершается с участием совести, приносит плоды. «Совесть путем внутреннего внушения научает всему, что должно делать» (*Иоанн Златоуст, святитель. Пять слов об Анне*). Родители должны искать причины появления в душе ребенка греховных навыков. Чаще всего они сами заражают своими страстями. Пока они сами не победили их в себе, исправление не даст заметных результатов.

При подготовке детей к исповеди важно не только помочь ребенку увидеть грехи, но и побудить его к приобретению тех добродетелей, без которых невозможно иметь полноценную духовную жизнь. Такими добродетелями являются: внимание к своему внутреннему состоянию, послушание, навык молитвы. Детям доступно восприятие Бога как своего Небесного Родителя. Поэтому им легко объяснить, что молитва является живым с Ним общением. Как общение с отцом и матерью является потребностью для ребенка, так необходимо и молитвенное обращение к Богу.

После исповеди родители не должны расспрашивать о ней ребенка, а проявить всю полноту ласки и теплоты, чтобы как можно глубже запечатлелась в детской душе радость этого великого события.

Источник: www.pravoslavie.ru (Иеромонах Иов (Гумеров))